

Неистошим Пушкин. Неуемен. Виртуозы-вахтанговцы со вкусом читают его со сцены; роман в стихах отзывается зыблущимися подробностями жизни, а знакомые с детства кристаллы онегинской строфы неизбежно царят в воздухе, рождая из тьмы свет...

Свет — вереница божьих созданий в балетных пачках: вспыхивая в танце, красота тщится разогнать тьму...

А крепкие господа в модных цилиндрах готовы пройти этот мир насквозь, проложив себе дорогу дуэльными лепажами.

Что это? Проба сил. наших сил! Чем ответит на эту магию наше нынешнее молодое поколение?

Испытание нынешней энергии.

Энергия выплескивается в упоенное озорство. Не успевает Няня рассказать о том, как тринадцать лет от роду ее выдавали замуж, ей объявляют о новой любви и волокут по сцене в пустой крова-

ти. Экстаз откровенности! Когда Няне предстоит отнести Онегину любовное письмо, Татьяна выволакивает ее за кулисы, упираясь задом в зад. Зад как перед! Современные телесные контакты! Где там поместится любовь? Когда дело доходит до лирического монолога, горечь безнадеги вопиет из каждой ноты.

Это мы, нынешние. Ветошь маскарада есть, любви нет.

Свинцовая тяжесть тянет вниз порхающую реальность. Этот пудовый свинец — разгадка судьбы, нависающей над всеми. Над нами.

Куда спрятаться? Укрыться бы среди детей, плаксивых баб и лекарей...

Не выйдет! Судьба — убивать или быть убитым. Смертный пароль русской жизни.

«Евгений Онегин» поставлен Римасом Туминасом в Москве на вахтанговской сцене.

Бурные аплодисменты!